

Эмиржан Камила Жантайқызы,
*ведущий научный сотрудник отдела конституционного,
административного законодательства
и государственного управления Института законодательства РК,
магистр юридических наук*

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Информация – это единственный ресурс, который в ходе эволюции человеческого общества не уменьшается, а постоянно увеличивается. Информация существовала всегда. Однако со второй половины XX века с развитием средств вычислительной техники, связи и телекоммуникации ее роль значительно возросла. Происходит становление информационного общества. Все это способствует активному изучению информационных процессов. Категория «информация» стала использоваться во многих науках как естественного, так и гуманитарного профиля, позволила по – новому взглянуть на положения той или иной теории [1].

Информационная теория не могла не повлиять и на юриспруденцию, в том числе и на теорию права. Термин «информация» был введен в юридическую науку в конце 60 – х годов в связи с попытками применения достижений кибернетики и информационных технологий для анализа информационно-правовых процессов [2]. Изучение правовой информации как одной из ее разновидностей, первые попытки определения сущности понятия «правовая информация» были предприняты в конце 60 – х годов прошлого века. Позднее стали появляться и другие работы, раскрывающие специфику права как носителя информации, особенности правовой информации, компьютерного и информационного права. Широкое использование термина «информация» в юриспруденции позволило А.Б. Венгерову говорить об информационном подходе к праву [3].

Таким образом, информация и все, что связано с ней, имеет широкий и продолжающийся расширяться спектр воздействия на общественную жизнь. Полагаем, что повышение значимости права на доступ к информации, во многом обусловлено тем, что оно рассматривается в качестве одного из важнейших политических и

личных прав человека и гражданина.

Необходимо отметить, что в современной науке нет единого мнения относительно сущности права на доступ к информации. Представляется возможным выделить широкий и узкий подходы определения сущности данного права.

Широкий подход отождествляет право на доступ с правом на информацию и не проводит между ними каких-либо терминологических или смысловых различий [4].

Узкий подход обосновывает самостоятельность права на доступ к информации. При этом: право на доступ – это лишь отдельное правомочие права на информацию [5] (наряду с правомочиями на производство, распространение информации, на тайну и др.) [6] или право на доступ имеет статус самостоятельного права наряду с традиционными информационными правами личности [7] (свобода мысли, слова, печати).

В современных реалиях более правильно и научно обоснованно говорить о самостоятельности права личности информационного общества на доступ к информации, при этом понимая его как гарантированную государством меру дозволенного поведения, состоящую в возможности человека (гражданина) искать и получать от государственных органов, общественных объединений, организаций и других определенных в законе субъектов сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах в любой форме (устной, письменной, электронной и др.).

Право на доступ к информации по-разному закрепляется в правовых актах. Например, в международных документах данное право не упоминалось до 2000 года [8], закреплялось только право на информацию в составе свободы мнений и убеждений. В Европе же, наоборот, правовые акты в сфере информатизации обеспечивают реализацию именно права

на доступ к официальной информации. В национальных правовых системах зарубежных государств право на доступ закрепляется в Конституциях (Бельгия, Швеция, Румыния, Эстония и др.) и в специальных законах (Швеция, США, Франция, Великобритания, Бельгия, Япония и др. [9]).

В Российской Федерации нормы, регулирующие право на доступ содержатся в соответствующих статьях следующих законодательных актах «Об информации, информационных технологиях и защите информации» 27 июля 2006 г., «О безопасности» 28 декабря 2010 г., «О защите прав потребителей» 7 февраля 1992 г., «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» 9 февраля 2009 г. и др.

Исходя из вышеизложенного следует, что определения «информация», «право на информацию» тесно корреспондируются с понятием «информационное общество».

Идея информационного общества была сформулирована в конце 60-х - начале 70-х годов XX века. Термин «информационное общество» ввел Ю. Хаяши, профессор Токийского технологического института. Исследователями и разработчиками теории информационного общества являются также: М. Кастельс, Ф. Уэбстер, Э. Гидденс, Ю. Хабермас, Д. Мартин, Г. Молитор, Э. Тоффлер, Д. Белл, З. Бжезинский, А. Кинг, Д. Несбит, А. Турен, П. Дракер, М. Маклюэн и др. [10].

Контурь информационного общества были обрисованы в отчетах, представленных японскому правительству рядом организаций, таких как Агентство экономического планирования, Институт разработки использования компьютеров, Совет по структуре промышленности [11].

Одним из первых исследователей, пытавшихся обосновать концепцию информационного общества, был японский профессор И. Масуда, автор труда «Информационное общество как постиндустриальное общество» [12]. Он рассматривал этот тип общественного устройства преимущественно в экономическом контексте, согласно которому новые технологии должны были привести к серьезным положительным социальным преобразованиям. По его мнению, в условиях формирования информационного общества будут происходить изменения сущности самого производства, продукт которого станет более «информационно емким». Он

писал, что «...производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества» [13]. И. Масуда, уделяет особое внимание трансформации человеческих ценностей в информационном обществе, выдвигая концепцию о бесклассовости и бесконфликтности данного вида общественного устройства - «это будет общество согласия, с небольшим правительством и государственным аппаратом» [14].

Такие ученые, как З. Бжезинский, Д. Белла, Э. Тоффлер, определяли информационное общество как разновидность постиндустриального общества. Рассматривая общественное развитие «как смену стадий», сторонники этой концепции информационного общества связывают его становление с доминированием четвертого, информационного сектора экономики, следующего за тремя известными секторами – сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. При этом они утверждают, что капитал и труд как основа индустриального общества уступают место информации и знаниям в информационном обществе [15].

Интерес вызывает позиция российского ученого Л.Г. Мельника, который дает следующее определение рассматриваемого феномена: «Постиндустриальным (информационным) обществом может быть названа социально-экономическая формация, в которой производство и потребление информации составляют основу экономической системы и социальной стратификации общества» [16]. Особая позиция по анализируемому вопросу у профессора В.Л. Иноземцева, которая заключается в том, что признаки информационного общества в эпоху постиндустриализма появляются не сразу, а на третьей стадии его развития, которую автор относит к 90-м годам XX века.

На сегодняшний день в России существует стратегия развития информационного общества, в соответствии с ней информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти» [17]. Но хотя Россия и имеет огромный потенциал инновационного роста в виде развитой системы образования и научного сектора, она все же пока отстает от многих стран мира по важнейшим индикаторам информационного общества. Разработка «Стратегии развития информационного общества

в Российской Федерации», утвержденного Президентом РФ 7 февраля, нацелена на преодоление этого отставания [18]. Стратегия исходит из того, что для достижения этой цели необходимо соединить усилия органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества. Определены конкретные задачи, на которые должны быть направлены усилия указанных субъектов:

- создание информационной инфраструктуры;
- повышение качества образования и медицинского обслуживания, подготовка квалифицированных кадров для данной сферы;
- оснащение учебных заведений и других организаций соответствующей техникой и т.д.

«Стратегия» содержит контрольные значения показателей развития информационного общества в РФ на период до 2015 г. В частности уровень доступности населению базовых услуг должен составить 100%, доля отечественных товаров и услуг в объеме внутреннего рынка информационных технологий – более 50%, наличие персональных компьютеров, в том числе подключенных к сети Интернет – не менее чем в 75% домашних хозяйств (семей). Кроме того, планируется перевести в электронную форму 100% библиотечных и музейных каталогов, до 70% компьютеризировать документооборот государственных и муниципальных учреждений, перевести на информационные технологии многие другие процессы [19].

Разработчики «Стратегии» считают, что ее реализация позволит нашей стране к 2015 году в рейтингах развития информационного общества войти в двадцатку ведущих стран мира и достигнуть таких целей:

- повышение качества жизни граждан;
- обеспечение конкурентоспособности России;
- развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества;
- совершенствование системы государственного и муниципального управления.

Надо отметить, что в связи с расширением информационной деятельности меняются профессиональная квалификация, образовательная структура общества, характер труда. Изменяются роль и функции важнейшего элемента производительных сил – человека, интеллектуальный и творческий труд вытесняет труд индивидуума, непосредственно включенного в процесс производства. В информационном обществе на первое место

выходит производство услуг. На рынке услуг главным становится труд, направленный на получение, обработку, хранение, преобразование и использование информации. Творческое начало приобретает первенствующее значение в мотивации трудовой деятельности. Это огромная армия труда: доля тех, чья деятельность связана с творческим трудом, приближается в индустриально развитых странах к половине всей рабочей силы.

Как видим выше, в информационном обществе на первое место выходит производство услуг. Ученый Т. Парсонс, рассматривая общество как сеть взаимообменивающих четырех основных подсистем – экономической, политической, правовой, морально-идеологической, полагает, что в информационном обществе к ним добавляются две важные и самостоятельные подсистемы – телекоммуникационная и образовательная. Телекоммуникационную нельзя рассматривать лишь как техническую составляющую экономики, она далеко выходит за эти рамки. Телекоммуникационная технология укрепляет прорыв в демократическое социальное устройство, поскольку позволяет человеку иметь статус «непосредственного члена» общества, без всякого рода посредников в лице каких-либо групп, идеологией или символических культурных систем [20]. Так же и образование становится важной, более того, доминирующей подсистемой общества. Это стратегический ресурс в современных условиях функционирования государственных и политических структур.

«Информационный взрыв» вызвал изменения в области духовного производства, культуры. Информация становится продуктом и одной из главных ценностей общества. Это не может не отразиться на изменениях в отношении собственности. Американские ученые Р. Коуз и А. Алчян, основатели новой теории прав собственности, исследовали феномен усложнения отношений собственности. Отношения собственности трактуются не как отношения между человеком и вещью, а как отношения между людьми с их правами на использование определенного вида ресурса. В классической форме таким ресурсом является капитал; в новых сферах предпринимательской деятельности наибольшим влиянием пользуется тот, кто обладает правом на использование информации, в инновационной области и в сфере профессиональных услуг – правом на интеллект [21].

В современной экономике, характеризующейся наукоемкостью, непрерывными структурными изменениями, высоким динамизмом, роль интеллектуальной собственности в общественном развитии возрастает. Э. Тоффлер, анализируя основные источники политической власти – силу и богатство и стали определяющим фактором функционирования власти. Можно даже сказать, что знание становится и силой и богатством, а следовательно, контроль над информацией дает реальную власть как в экономической, так и в политической жизни.

Э. Тоффлер пишет, что «в прошлом, труд, капитал были ключевыми элементами производства. Завтра – а во многих отраслях промышленности это завтра уже наступило – информация станет главной составляющей» [22].

В заключении следует сказать, что понятие «информационное общество» прочно вошло в жизнь многих стран. Характерным для информационного общества является возрастание значимости информации, прав на доступ к ней, с одной стороны, и на защиту конфиденциальной информации – с другой.

Список литературы

1. См.: Червяковский А.В. Информационная функция права: монография. - Омск, 2007. С. 3.
2. См.: Вопросы кибернетики и права. М., 1967. С.88.// Проблемы правовой кибернетики: Материалы симпозиума. М., 1968. С.18.
3. См.: Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления: (теоретические вопросы). М., 1978. С.5.
4. См.: Тиновитская И.Д. Право на информацию и механизм его реализации// Законодательные проблемы информатизации общества: Труды ВНИИСЗ. М., 1992. Выпуск 52. С. 29-41.
5. См.: Монахов В.Н. Государственно – правовые вопросы информационного обслуживания граждан в СССР: (Конституционный аспект): Дис. канд. юрид. наук. М., 1983. С. 8.
6. См.: Монахов В.Н. Указ.соч. С.9.
7. См.: Шевердяев С. Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства // Институт проблем информационного права. Серия «Журналистика и право». Вып.35. С.7.
8. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии». г.Женева, 2003. // «Право знать: история, теория, практика». 2004. № 1. С.85.
9. Там же. С.86.
10. См.: Информационное право: Учебное пособие / Г.Л. Акопов. - Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 23.
11. Там же. С. 23.
12. Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. World Future Society. - 1981. P. 33.
13. Masuda Y. Указ.соч. С.29
14. Masuda Y. Указ.соч. С.46
15. См.: Копылов В.А. Информационное право. М., 2002. С.21.
16. Мельник Л.Г. Предпосылки формирования информационного общества./ Мельник Л.Г. В кн.: Социально-экономические проблемы информационного общества Сумы. «Университетская книга». 2005. С.43.
17. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. // Российская газета. 2008. 16 февраля. С.16.
18. URL: <http://www.gosbook.ru/document/25128/25161/preview>
19. Там же.
20. См.: Информационное право: учеб.пособие / Г.Л. Акопов. - Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 23.
21. См.: Политология: краткий словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 105.
22. См.: Тоффлер Э. Прогнозы и предпосылки. М., 1983. С. 10.

Ақпараттық қоғамның қалыптасуы мен дамуын, және де ақпаратқа деген құқық мәнінің өсуін қарастырады. Ақпаратқа деген құқық жаратылысы анықталады. Ақпаратты алудағы құқықты пайдаланудың шетелдік тәжірибесі зерделенеді.

Түйін сөздер: құқық теориясы, ақпараттық құқық, құқықтық ақпарат, ақпараттық қоғам.

Рассматривается развитие и становление информационного общества, а также возрастание значимости права на информацию. Определяется сущность права на информацию. Анализируется зарубежный опыт реализации права на получение информации.

Ключевые слова: теория права, информационное право, правовая информация, информационное общество.

In this paper is to be considered the formation and development of information society in the increasing meaning of the right of information. Determined the essence of the right to information. The article analyzes the international experience of the realizing the right to information.

Keywords: theory of law, right of information, legal information, information society.

Камила Жантайқызы Әміржан,

ҚР Заңнама институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі

Ақпараттық қоғам теориясының қалыптасуы

Әміржан Камила Жантайқызы,

ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК, магистр юридических наук

Становление теории информационного общества

Amirzhan Kamila Zhantaykyzy,

senior research fellow of Department of the constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, Master of Law

Establishment of the theory of information society